

Италии. Мелкие города, возникшие на ее островах, как и другие укрепленные пункты экзархата, находились под управлением военных должностных лиц — трибунов, избравшихся из среды землевладельцев, которые иммигрировали сюда из римских городов близлежащей территории. Лишь в конце VII века или, быть может, еще позднее над трибунами был поставлен дож (dux), вначале назначавшийся византийским правительством; в период восстания византийской Италии против законов, запрещавших почитание икон, должность дожа стала выборной. Однако даже и в последующую эпоху византийское влияние попрежнему сказывалось на характере этой должности, в тех титулах, которыми наделяли дожа, в церемониях, которыми его окружали, в самом характере его власти; оно сказалось также на направлении политики Венеции и на особенностях ее экономического развития.

Самым ранним из имеющихся в нашем распоряжении источников, который освещает экономическую жизнь обитателей лагуны до лангобардского вторжения и массового переселения на острова горожан с материка, является знаменитое письмо Кассиодора морским трибунам Венеции. Заинтересованный в привозе вина и оливкового масла из Истрии в Равенну, римлянин — министр остготского короля — настаивает на том, чтобы этой перевозкой занялись жители Венето, которые «владеют в своей области многочисленными кораблями», «часто пересекают бесконечные пространства», «находясь в плавании, чувствуют себя как дома», а «когда море закрыто для них из-за неистовства ветров, могут воспользоваться другим путем — по красивым рекам». «Тогда корпуса их судов не видно, — добавляет Кассиодор, из чего явствует, что он непосредственно наблюдал описанную им картину, — и временами кажется, что они плывут по лугам; они движутся, ибо их тащат канатами, так что не лодки везут людей, а пешие люди тащат лодки».

Следовательно, обитатели Венецианской лагуны уже в начале VI века занимались не только рыболовством, но и перевозками грузов в открытом море; при этом, вероятно, они плавали между Истрией и дельтой По («бесконечные пространства» Кассиодора), а также по лагуне и впадавшим в нее рекам.

Далее Кассиодор останавливается на описании области, омываемой с востока морем, «где морские приливы